

Жун Му вошёл внутрь, осмотрелся и с восхищением произнёс:

— Ну конечно, это же третий сын Ян! Даже отделка такая стильная, правда, немного слишком сдержанная.

Ян Цзань окинул Жун Му оценивающим взглядом. Он знал, кто такой Жун Му — старый приятель его старшего брата, с которым они росли вместе. Всякий раз, когда старик выгонял Жун Му из дома, тот неизменно приходил в семью Ян, чтобы поесть и попить за их счёт. Однако у него был сладкий язык, и в целом он был неплохим парнем, верным и преданным.

— Да, по сравнению со стилем молодого господина Жуна, моё жилище действительно кажется слишком скромным, не так ли? — сказал Ян Цзань.

Жун Му махнул рукой и обратился к Ян Гуану:

— Гуанцзы, что нам теперь делать? Первый заказ провалился!

— Разве это не просто съёмки? Мы можем снять фильм сами, — холодно ответил Ян Гуан.

— Гуанцзы, ты говоришь так легко! — воскликнул Жун Му. — Мы ведь новички в этой тусовке! У нас нет связей, и мы не можем просить помощи у семьи. Наш кумир уже успел нажить себе врагов, а теперь ещё и клеймо наркомана на него навесили. Кто захочет с нами работать?.. Ах! Чёрт, что за язык у меня!

Жун Му, не подумав, выпалил всё это, а затем вдруг осознал, что Гу Сэнье находится рядом. Хотя у него не было злого умысла, сказанное могло сильно ранить Гу Сэнье.

Он поспешно извинился:

— Кумир, я не хотел! Мы все знаем, что тебя оклеветали!

Гу Сэнье улыбнулся — впервые за долгое время. Однако в его улыбке сквозила усталость, и он безразлично сказал:

— Ничего страшного, я уже привык.

Жун Му сжался внутри, чувствуя себя неловко. Гу Сэнье повторил:

— Правда, всё в порядке.

Ян Гуан прищурился, словно о чём-то размышляя, и сказал:

— Найди нового режиссёра.

— Но... — начал Жун Му. — Неизвестный режиссёр не сможет помочь нашему кумиру...

Гу Сэнье не был новичком, и у него было много «пятен» на репутации. Его проблема заключалась не в дебюте, а в возвращении былой славы. Некоторым так и не удаётся вернуться на вершину. И бизнес, и кинематограф — это места, где все решают связи, и это жестокий мир.

Ян Гуан тихо рассмеялся, словно уже всё было решено, и сказал:

— Не беспокойся, просто сделай, как я сказал. Что касается пятен на репутации Гу Сэнье, я разберусь с этим.

Ян Цзань тоже усмехнулся. Жун Му и Гу Сэнь не знали, но он был в курсе: совсем недавно в переулке за отелем Ян Чжимин был избит до криков о пощаде, и осталась запись этого.

Ян Цзань отряхнул свой костюм и сказал:

— Ну что, нужна ли моя помощь? Если старшему брату требуется помощь младшего, просто скажите. Я знаком с несколькими довольно известными режиссёрами.

Глаза Жун Му сразу загорелись:

— Третий сын Ян, ты... готов помочь?

— Готов, — сразу согласился Ян Цзань, но его улыбка стала шире, с лёгкой хитринкой. — Но у меня есть условие: старший брат должен лично признать, что я лучше него, и тогда я помогу. Что такое режиссёр Лю? Я могу пригласить самого известного режиссёра в мире для Гу Сэнь. Разве он не нуждается в последней премии «Золотая корона», чтобы стать обладателем полного награждения? С таким режиссёром всё пойдёт как по маслу.

Жун Му загорелся энтузиазмом и с возбуждением посмотрел на Ян Гуана.

Тот же спокойно сказал:

— Мне действительно нужна твоя помощь.

Ян Цзань усмехнулся:

— В конце концов, ты всё же уступаешь мне.

Ян Гуан приподнял бровь:

— Не в отношении режиссёра. С этим я справлюсь сам.

Улыбка Ян Цзань замёрла на лице, словно высохшее осеннее озеро. Он смущённо кашлянул и сказал:

— Не в отношении режиссёра? Тогда в чём?

Ян Гуан спокойно огляделся:

— Это твой дом, и я не слишком знаком с обстановкой. Будь добр, проведи мне экскурсию.

— Я? — Ян Цзань указал на себя пальцем, сильно ткнув в грудь, которая быстро вздымалась от возмущения. Жун Му даже испугался, что он сейчас взорвётся.

Пальцы Ян Цзань дрожали, но он сохранял последние остатки достоинства и сказал:

— Я... ухожу! Если старший брат когда-нибудь одумается, милости прошу ко мне.

Ян Цзань фыркнул, развернулся и быстрым шагом направился к выходу. Уже у двери Ян Гуан вдруг сказал:

— Подожди.

— Что? — с торжеством спросил Ян Цзань. — Уже передумал?

Ян Гуан подошёл и сказал:

— Не передумал, просто хочу поблагодарить тебя за дом.

Ян Цзань удивлённо повернулся к Ян Гуану, окинул его взглядом и сказал:

— Ты... ты мой старший брат?

Ян Гуан приподнял бровь. Ян Цзань добавил:

— Ты раньше никогда не говорил «спасибо».

Ян Гуан сказал:

— Если это нужно, я никогда не откажусь.

Ян Цзань больше не стал распространяться, усмехнулся — на этот раз не с сарказмом, а просто улыбнулся — и покинул квартиру, спустившись на лифте.

Жун Му, поглаживая подбородок, сказал:

— Вы, братья, просто забавные. Третий сын Ян из-за твоего «спасибо» радовался, как ребёнок. Ну серьёзно!

Ян Гуан с приёмным сыном прожили в квартире несколько дней. В это время Жун Му был занят поисками нового режиссёра, а Ян Гуан изучал современные технологии: кондиционер, телевизор, холодильник, микроволновку и, самое главное, компьютер.

С детства Ян Гуан отличался выдающимися способностями и быстро осваивал всё новое. Уже через несколько дней он полностью разобрался с техникой и теперь сидел за компьютерным столом, быстро печатая.

— Папа! — маленький Ян Цзянь, держа в руках стакан с водой, подбежал к нему, встал на цыпочки и поставил стакан на стол, звонко сказав:

— Папа, пей воду!

Ян Гуан кивнул, продолжая быть занятым. На его переносице покоились узкие очки, а широкая ладонь двигала мышку, быстро кликая по экрану.

Малыш наклонил голову, облокотившись на край стола, и с любопытством заглянул в экран, пытаясь понять, чем занят отец.

— Ян Гуан убил брата и отца, совершив такое зверство!

— Безумные поступки Ян Гуана, которые обычный человек даже представить не может!

— Жестокий император Суй Ян-ди, домогавшийся матери, — просто зверь!

Лицо Ян Гуана потемнело, он сжал губы и быстро просматривал популярные статьи на Вэйбо, безжалостно кликая мышкой — жалоба!

[Выберите тип жалобы: оскорбление личности.]

[Выберите причину: оскорбление в мой адрес.]

[Отправить.]

Ян Гуан отправил жалобу, и его брови постепенно разгладились. Он снял очки, бросил их в сторону и сделал глоток воды.

Дин-дон!

Дин-дон! Дин! Дин-дон! Дин-дин-дин! Дон!

Звонок в дверь звучал, как набат, непрерывно повторяясь. Маленький Ян Цзянь почесал затылок и сказал:

— Папа, я открою!

Малыш быстро подбежал к двери, открыл её и сразу же сладко позвал:

— Дядя Жун!

— Зови братом! Братом Жуном!

— О! Брат Жун!

Ян Гуану даже не нужно было смотреть, чтобы понять, что этот шутливый голос принадлежал его старому приятелю Жун Му.

Жун Му вошёл, излучая уверенность и гордость, словно петух, гордо вышагивающий по двору.

— Гуанцзы! Гуанцзы! У меня для тебя хорошие новости! Хотя я ещё не нашёл режиссёра, но у нас есть работа! Наш первый заказ! Это реклама, и они хотят, чтобы мы сняли её!

Ян Гуан спокойно закрыл Вэйбо, слегка развернул кресло к Жун Му и сказал:

— Тогда тебе стоит обратиться к Гу Сэнье.

— Кумир? — улыбнулся Жун Му. — Нет! Ты не понял! Они хотят не его, Гуанцзы, а тебя и твоего сына! Кто-то хочет, чтобы вы снялись в рекламе!

— Я? — Ян Гуан впервые за долгое время выразил удивление, словно не веря словам Жун Му.

— Честное слово! — Жун Му достал фотографию и положил её на стол. — Смотри, вот эта фотография. Они случайно увидели тебя и твоего сына на улице и решили, что вы идеально подходите для их бренда. Они нашли меня и хотят, чтобы ты с сыном снялись в рекламе.

Ян Гуан взял фотографию. Действительно, на ней был он сам, в майке и шортах, держащий на руках маленького Ян Цзяня. Скорее всего, это было в тот день, когда они ехали на автобусе в отель на встречу с режиссёром Лю.

Жун Му с улыбкой сказал:

— Хотя платят немного, но это всё же наш первый успех!

Ян Гуан приподнял бровь:

— Какая реклама? И зачем ребёнка снимать?

<http://bllate.org/book/16206/1454629>